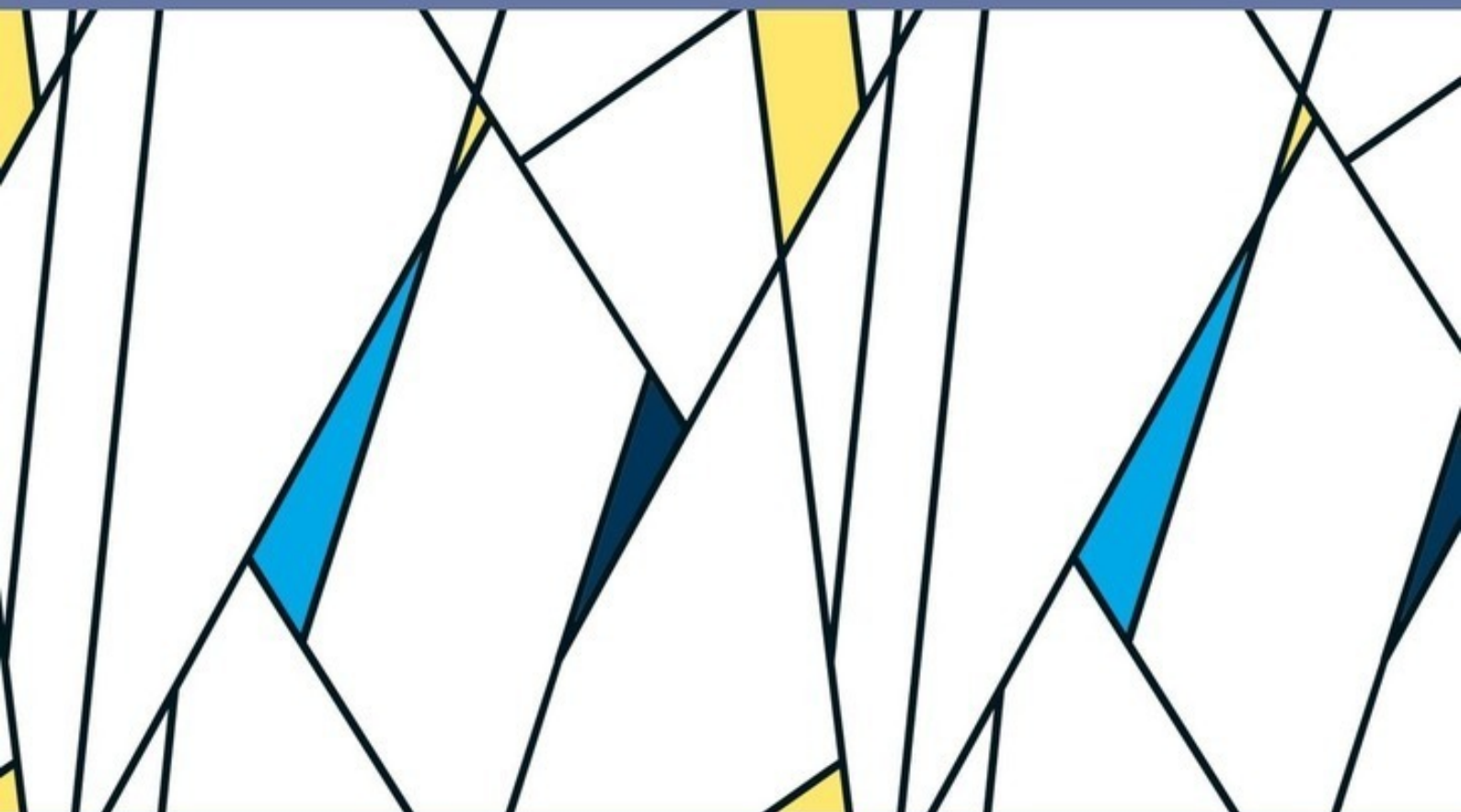

Мария Граф

**ГОРИЗОНТ
С ОПЕЧАТКОЙ**

Мария Граф

Горизонт с опечаткой

«Издательские решения»

Граф М.

Горизонт с опечаткой / М. Граф — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508560-3

Вы знаете свое будущее? Уверена, что каждый втайне считает, что знает... Но порой все происходит совсем не так, как виделось...

ISBN 978-5-00-508560-3

© Граф М.
© Издательские решения

Содержание

Горизонт с опечаткой	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Горизонт с опечаткой

Мария Граф

© Мария Граф, 2019

ISBN 978-5-0050-8560-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Горизонт с опечаткой

В соавторстве с Тенью...

Гюнтер никогда не закрывал магазин вовремя. 5-10-15 минут он оставлял для какого-нибудь нерасторопного или, наоборот, слишком суетливого, или просто счастливого покупателя, которому именно в это мгновение могло понадобиться что-то с полки магазина.

Книжные лавки Гюнтера были во многих аэропортах Европы и даже за ее пределами. Где-то они имели несколько помещений с высокими стеллажами, а где-то представляли собой просто передвижную витрину на колесиках. С одной стороны на ней лежали газеты, с другой карты и книги, а с торцов брошюры. Каждую неделю он обязательно навещался в один из них, чтобы проверить, все ли в порядке. Прилетал он всегда вечером, чтобы весь следующий день провести в магазинчике, дав отгул продавцу. Гюнтер следил за предпочтениями читателей каждой страны и старался всегда угождать их вкусам, с полувзгляда понимать, что может заинтересовать того мужчину в сером шарфе или девушку с зеленым чемоданчиком. Если лавка была просто передвижной витриной и за купленные книги и журналы надо было расплачиваться в спаренном кафе или сувенирной стойке, Гюнтер просто сидел неподалеку. Он мог читать газету или пить кофе, даже делать вид, что работает на компьютере. Но он всегда безошибочно выискивал в толпе руки, которые уже через секунду возьмут с полки журнал или книгу. Руки бывали равнодушными, а бывали ищущими. Гюнтер издали чувствовал их жар и трепет. От рук он переходил к лицу. И даже не глаза, а брови всегда заранее сообщали о будущей покупке. Выручка его не особо волновала. Ему было интересно соотносить образ газеты или книги с тем, кто их купил. Интересно было гадать, искренняя ли покупка и какова будет ее судьба после того, как взлетевший самолет приземлится где-то за тысячи миль отсюда. Как повар в ресторане он ревниво следил за реакциями: появлялось у человека на лице удовлетворение от приобретения, а вернее, от обретения книги, оценит ли он ее, не «обидит» ли... С какой целью ее покупает. Для кого-то журнал или роман в аэропорту – это просто средство от скуки, для кого-то таблетка от страха. А кто-то просто станет немного добрее от хорошей книги и улыбнется другим.

Газеты брали на время. Они шли на выброс. Ежедневные быстро латали информационные прорехи в сознании пассажиров и уже через час другой становились ненужным грузом, который можно было забыть на скамейке, в такси или гостинице. Открытки покупались либо очень быстро и практически не глядя, либо очень долго, с медлительным перебором сверху вниз всего стеллажа. Еще были путеводители. Не те, что разложены бесплатно в информационных щитах, а другие...

...

Ассортимент книг очень зависел и от площади магазинчика, и от города, где находился аэропорт, и даже от соседних заведений. Расположено ли рядом уютное кафе или бутик дорогих часов – это определяло выбор и предпочтения, временные возможности покупателя. Гюнтер любил спокойное окружение. Кафе для ожидающих одиночек – самый верный союзник для любителей литературы. Не брошюр, а именно хороших книг. Ну или ежедневных газет. В любом случае хозяину приятно было видеть, как в двух шагах от него через пару минут после покупки начиналось таинство чтения. Было забавно смотреть, как через некоторое время печатное пространство выхватывало человека из суеты путешествия, заковывало в буквенные рамки и колдовало с воображением. В более или менее крупных своих лавках Гюнтер всегда отводил место под особый стеллаж. В нем было обычно 10—15 книг. Там люди могли оста-

вить любую книгу и взять другую взамен совершенно бесплатно. В некоторых аэропортах эта идея почти сразу потерпела крах. Просто потому что людям нечего было оставить взамен. Они больше интересовались легкими газетами. А книги пылились на полке, так и не обретя нового хозяина. Где-то, наоборот, на стеллаже словно разворачивалась целая история. Одни томики сменяли другие и случалось так, что в очередной свой приезд Гюнтер обнаруживал на полке абсолютно новые книги, которых еще две-три недели назад не было. Часто роли в коллекции меняли стюардессы. Они знали о таких стеллажах Гюнтера и с увлечением вели эту литературную игру с неизвестными им людьми. Порой и сам хозяин не мог себе отказать в удовольствии попробовать вкус новой истории и внести разнообразие в коллекцию. Отдельно продавались детские книги. Для них (если позволяло место) Гюнтер отводил отдельную полку и старался снизить цену до минимальной. Многие родители отказываются купить ребенку лишнюю книгу из-за неразумной цены. Хотя выражения «лишняя книга» Гюнтер просто не понимал...

...

Гюнтер любил аэропорты. Они, как и книги, были такими разными. В некоторых можно было жить словно в большом городе – ходя по магазинам, кино, спа-салонам, развлекательным центрам, не покидая при этом транзитной зоны. А где-то было всего по одному туалету до и после регистрации, картонное табло, а газеты продавались вместе с леденцами и лимонадом. Но везде был свой мир и всегда бывали минуты, когда хотелось конкретно туда или сюда, в тот или иной ритм, к одним или другим пассажирам. Аэропорты были зеркалом нации. Неспешный, невычурный, тихий скандинавский характер терминала в Тампере так ярко контрастировал с эмоциональным, рвущимся, амбициозным Бергамо. Как молодой и кичливый итальянец, он претендовал на высший статус. И покрытие на полу под дорогой темный паркет (беспощадно исцарапанный колесиками чемоданов), и репродукции во все четыре метра высотой на стенах, и десятки бутиков, ...а дойти из зала ожидания до туалета – потратишь минут десять. Гюнтера всегда забавляла такая непрактичность.

На Сардинье было иначе. Континентальная манерность и эпотажность здесь отступала. Морская ленность, эвкалиптовые сквозняки, запах разогретой мульчи, резины... Все еще итальянская, но по-морскому ленивая мода и щегольность в одежде расслабляли. Читать здесь любили не особо. Живое общение предпочитали всему остальному. И как тут читать, когда слова просто вылетают одно за другим, направляются жестами практически в лицо собеседнику? Итальянскую речь на бумаге и не удержишь, и не передашь. То ли дело в скандинавских аэропортах. Газеты, открытки, путеводители – все разложено аккуратно. И на стеллажах на самом деле не пылятся. Час в ожидании самолета швед с удовольствием посвятит чтению. Если, конечно, одинок в своем ожидании.

Испания пестрила! Подобно итальянской, эта солнечная речь стремительна, динамична, рамок бумаги не терпит. А потому захватить внимание испанца можно лишь яркой обложкой журнала. А не успел этого сделать в первые несколько секунд – читателя потерял...

Немцы походили на скандинавов. Газета в руке все еще считалась атрибутом классического представителя нации. Но в возрасте от пятидесяти. Младшее поколение предпочитало вникать экранам, а не бумаге. А о книгах им рассказывали в школе, да у отцов в кабинетах в шкафах видели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.